

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 6, Pp. 1562–1571, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 316.4+17.018.22

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1562-1571

Метисация хакасов как фактор ассимиляции коренного населения Хакасии

Елена Евгеньевна Тиникова¹

¹ Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (д. 23, ул. Щетинкина, 655017 Абакан, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-5501-8940. E-mail: [lena.tinikova\[at\]mail.ru](mailto:lena.tinikova[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Тиникова Е. Е., 2023

Аннотация. *Цель* статьи — анализ метисации как одной из причин снижения численности хакасов, способствующей их этнической ассимиляции. Несмотря на рост публикаций в области изучения разных аспектов метисации коренных народов Сибири, практически отсутствуют исследования по развитию столь сложного социального процесса на базе материалов Республики Хакасия. Рабочая гипотеза исследования строится на утверждении об изменении этнической идентичности потомков национально-смешанных браков в последние десятилетия, произошедшего под влиянием роста количества метисов, снижения позиций хакасского языка как средства повседневного общения и традиционной культуры в условиях глобализации и информатизации, что влечет за собой риски утраты хакасами собственного языка и культуры и в конечном итоге их ассимиляции. *Материалы и методы.* Исследование построено на данных официальной статистики и результатах собственного социологического исследования, проведенного в 2018 г., а также интервью, взятых у хакасов и метисов Хакасии в 2023 г. Поиск интервьюируемых осуществлялся методом снежного кома. *Результаты.* В Хакасии сложилась сложная ситуация: при росте количества метисов и снижении численности хакасов наблюдается языковая и культурная ассимиляция. Это связано с изменением национальной структуры населения региона, урбанизацией и глобализацией. Вместе с тем в данных обстоятельствах этническое самосознание хакасов остается высоким, что проявляется в том числе и в признании хакасского языка в качестве родного, понимании необходимости сохранения и развития традиционной хакасской культуры. Несмотря на предпринимаемые в республике попытки сохранения хакасского языка, сегодня существует реальная угроза его исчезновения. Метисы чаще, чем потомки моноэтнических браков, выбирают ассимиляционную стратегию поведения, что также влечет серьезные риски для сохранения этноса.

Ключевые слова: Республика Хакасия, хакасы, метисы, метисация, ассимиляция, этническая идентичность

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Метисация населения как один из ключевых трендов этноэволюционных процессов Хакасии» (№ 23-28-10040, <https://rscf.ru/project/23-28-10040/>).

Для цитирования: Тиникова Е. Е. Метисация хакасов как фактор ассимиляции коренного населения Хакасии // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1562–1571. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1562-1571

Indigenous Population of Khakassia: Miscegenation as Assimilation Factor

Elena E. Tinikova¹

¹ Khakass Research Institute of Language, Literature and History (23, Shchetinkin St., 655017 Abakan, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0002-5501-8940. E-mail: lena.tinikova[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Tinikova E. E., 2023

Abstract. *Goals.* The article attempts an analysis of miscegenation as a reason behind the Khakass population decline and the titular ethnic group's assimilation. Despite there is an increasing number of publications examining various aspects of miscegenation among indigenous Siberians, such works dealing with the complex social process in Khakassia are scarce enough. The working hypothesis rest on the assertions as follows: the increased number of mestizos has led to significant changes in identities of descendants of interethnic marriages in recent decades; positions of the Khakass language as a means of everyday communication and cultural transmission have been weakened by the globalization and electronic communication development; the two put together may result in that the Khakass would lose their native language and culture on the way toward total assimilation. *Materials and methods.* The study focuses on official statistics data and outcomes of the author's survey conducted in 2018, as well as on some bibliographic interviews with ethnic Khakass individuals and mestizos of Khakassia obtained in 2023. The snowball sampling method proved most instrumental in identifying further interviewees. *Results.* Present-day Khakassia witnesses quite a difficult situation: the increase in miscegenation and decrease of Khakass population trigger accelerated linguistic and cultural assimilation trends. The former have resulted from somewhat changed ethnic composition across the region, urbanization, and globalization. However, in the face of the mentioned circumstances, ethnic consciousness of the Khakass remains stable enough, the latter being manifested in the recognition of the Khakass language as mother tongue, in their understanding of the need to protect and develop traditional Khakass culture. But despite the efforts aimed at preserving Khakass, there is a real threat of its extinction. As compared to descendants of monoethnic marriages, mestizos tend to choose assimilation behavior strategies, which also entails dramatic risks for ethnic survival.

Keywords: Republic of Khakassia, Khakass, mestizos, miscegenation, assimilation, ethnic identity

Acknowledgements. The reported study granted by Russian Science Foundation, project no. 23-28-10040 'Miscegenation as a Key Ethnic Evolution Trend in Khakassia'. Available at: <https://rscf.ru/project/23-28-10040>.

For citation: Tinikova E. E. Indigenous Population of Khakassia: Miscegenation as Assimilation Factor. *Oriental Studies*. 2023; 16(6): 1562–1571. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1562-1571

1. Введение

Постановлением Президиума ВЦИК 14 ноября 1923 г. был образован Хакасский уезд как административно-территориаль-

ная единица Енисейской губернии. Так столет назад был совершен важный шаг в становлении государственности хакасов. Это событие повлияло на рост национального

самосознания и консолидацию хакасского народа [Мамышева 2011: 23]. Дальнейшее становление национальной государственности должно было способствовать укреплению этноса, росту его социально-экономического благополучия, а также сохранению хакасской традиционной культуры. Однако глубокая трансформация всех сфер общественной жизни на протяжении последнего века, сопровождавшаяся изменением состава населения Хакасии, привела к модификации роли коренного народа в развитии региона. С одной стороны, процессы внутренней самоидентификации хакасов за это время активизировались, что выразилось в приобретении Хакасией статуса республики в 1991 г. С другой — доля хакасов в общей численности населения снизилась с 49,8 % в 1926 г. до 12,7 % — в 2020 г. [Итоги ВПН 2020].

Динамика численности хакасов, проживающих в Хакасии, не отличалась стабильностью: в советский период (с 1926 по 1989 гг.) численность выросла в 1,4 раза, с 1989 по 2020 гг. — снизилась на 12,3 %. На численность хакасов влияли объективные факторы (войны, миграция, урбанизация, метисация, естественная убыль). Как известно, и методики расчета, применяемые при проведении переписей населения, также оказывают влияние на определение численности [Скобелев 1999; Численность населения 2021].

За прошедшие десятилетия XXI в. численность хакасов, согласно данным всероссийских переписей, снизилась на 10 тыс. чел. и составила в 2020 г. всего 55,1 тыс. чел. [Итоги ВПН 2020]. Столь стремительное сокращение коренного населения Республики Хакасия не может не вызвать обеспокоенность и становится актуальным поводом оценить причины и возможные последствия данного явления.

Целью публикации является анализ метисации как фактора, который косвенно обуславливает снижение численности хакасов, способствует их этнической ассимиляции.

Здесь необходимо развести понятия «метисация» и «ассимиляция». Некоторые авторы отождествляют эти явления [Дашинамжилов 2019: 1, 5]. Между тем, несмотря на то, что эти два вида межэтнического взаимодействия могут иметь схожее «происхождение», в основе которого лежит заключение

национально-смешанных браков, существенно они разнятся. Метисация — это процесс роста количества детей, рожденных в подобного рода браках, результатом которого может быть как сохранение национальной культуры обоих этносов, так и постепенная утрата одним из них своих традиций и языка (речь здесь как раз и идет об ассимиляции), а также формирование особой этнической общности метисов, которые не идентифицируют себя с национальностью ни одного из родителей и позиционируют себя именно в этом качестве (этот вариант встречается гораздо реже).

Рабочая гипотеза исследования строится на утверждении об изменении этнической идентичности потомков национально-смешанных браков в последние десятилетия, произошедшем под влиянием роста количества метисов, снижения позиций хакасского языка как средства повседневного общения и роли традиционной культуры в условиях глобализации и информатизации, что влечет за собой риски утраты хакасами собственного языка и культуры и в конечном итоге их ассимиляции. Исследование построено на данных официальной статистики и результатах социологического исследования, проведенного в 2018 г., а также интервью, взятых у хакасов и метисов Хакасии в 2023 г.

2. Динамика национально-смешанных браков хакасов

Динамика национально-смешанных браков хакасов реконструирована Н. А. Баранцевой [Баранцева 2008] и В. П. Кривоноговым [Кривоногов 2017]. Специалистами выявлены следующие особенности заключения межэтнических браков у хакасов: до 1970-х гг. преобладание смешанных браков среди мужчин-хакасов при их незначительном распространении у хакасских женщин; затем смена тенденций в пользу женщин-хакасов; преимущественная для межэтнических браков хакасов с русскими среди всех браков такого рода; наибольшее распространение смешанных браков в городской местности и в селах с длительной совместной историей проживания хакасов и русских; рост количества браков хакасов с соседними тюркоязычными народами в последнее время.

По расчетам В. П. Кривоногова в период с 1987 г. по 2007 г. прирост доли смешанных семей у хакасов составил только 1,8 %, в то

время как в 1978–1987 гг. — 4,3 % [Кривоногов 2023: 8].

Снижение количества этнически смешанных браков в 1990–2000-е гг. фиксировалось в разных регионах России и во многом было обусловлено изменением национальной политики государства. После распада СССР, где последовательно реализовывалась модель мультикультурного государства, способствующая росту межнациональных браков при отсутствии целенаправленной русификации коренного населения [Абрамова 2018а: 355–356], в современной России наблюдается рост общественного сознания, в основе которого лежат традиционные этнические установки и ценности [Бокова 2007: 104].

По оценкам В. Г. Костюк и Г. С. Гончаровой 19,2 % всех семей Хакасии в 1989 г. были этнически смешанными, в 2010 г. этот показатель снизился до 14,8 % [Костюк, Гончарова 2015: 108]. По расчетам В. П. Кривоногова доля смешанных семей значительно выше: в 2007 г. в селах, по данным похозяйственных книг, 26,3 %, в городах в 2008–2009 гг. по 5-процентной выборке — 28,3 % [Кривоногов 2023: 11].

Опубликованные результаты переписи населения 2020 г. позволяют судить лишь о таком косвенном показателе распространенности смешанных браков, как количество частных домохозяйств, в которых все члены указали разную национальную принадлежность. Доля таковых в республике составила 7,6 % от общего числа частных домохозяйств. В сельской местности их количество выше, чем в городе: 11,7 % против 5,7 % [Итоги ВПН 2020].

Говорить о каких-то существенных изменениях в динамике национально-смешанных браков хакасов без обращения к статистическим данным текущего учета населения уверенно нельзя. Однако результаты социологических исследований показывают, что межнациональные браки в республике давно стали явлением обыденным. Исследование, проведенное в 2018 г. в Хакасии (выборка 1 000 чел.), показало, что большинство респондентов (51,7 %) вне зависимости от национальности на вопрос «Как Вы относитесь к смешанным межнациональным бракам?» отвечают, что для них в браке национальность не имеет значения. Среди опрошенных хакасов 14,2 % полагают, что

«межнациональные браки способствуют укреплению согласия между народами», 16,4 % — «смешанные браки иногда допустимы», 4,6 % — «смешанные браки негативно влияют на нацию», 3,6 % — «межнациональные браки разрушают нацию» [ПМА 2018]. Другими словами, почти для каждого четвертого опрошенного хакаса национальность супруга — принципиально важный вопрос, и оценка межнациональных браков среди них варьируется от крайне до умеренно негативной. Хакасы, которые негативно относятся к смешанным бракам, в интервью объясняли свою позицию как стремление защитить свой народ: *Хакасам охота сохранить свой народ, мы острее реагируем на такие браки, мы понимаем, что находимся на грани, еще немного и потеряем все. Это форма защиты своего народа* [ПМА 2023: Инф. 1]. Вместе с тем, по словам интервьюеров, отношение к межнациональным бракам в целом последние годы стало спокойнее.

3. Этническая идентичность метисов Хакасии: проблема самоопределения

Оценить количество метисов первого поколения, проживающих в Хакасии и имеющих хакаские корни, возможно лишь приблизительно. Если в сельской местности подсчет метисов осуществляется путем работы с похозяйственными книгами, то в городе нет источников, которые бы давали полную картину их численности [Даровских 2017: 152–153]. В. П. Кривоногов на основе массовых опросов, проведенных им в 1978–1979 гг. и 2008–2009 гг. пришел к выводу, что за тридцать лет «доля метисов увеличилась во всех возрастных группах, сейчас среди хакасов метисы составили почти 1/3 часть» [Кривоногов 2023: 13].

Проведение различного рода интервью с метисами в последние годы — достаточно распространенный метод изучения процессов метисации в разных регионах Сибири [Абрамова 2018б; Галиндабаева, Карбаинов 2020; Кривоногов 2023; Социокультурная дифференциация 2018].

В 2023 г. в Хакасии были проведены глубинные интервью с метисами [ПМА 2023]. В качестве респондентов выступили метисы первого и второго поколений из сельской и городской местности разного социального происхождения, возраста и уровня образования. Такая представительность инфор-

мантов позволила выявить особенности ценностных ориентаций и повседневных практик метисов. Поиск интервьюируемых осуществлялся методом снежного кома. Затруднялся он тем, что, несмотря на использование понятия «метис» в повседневной речи, сами люди, рожденные в национально-смешанных браках, крайне редко именуют себя метисами, выбирая этническую идентичность одного из родителей.

Интервью с метисами показали, что выбор их этнической идентичности связан с целым рядом факторов. На вопрос о том, как сами себя воспринимают информанты и чем обусловлен их выбор этнической идентичности, ответы были весьма разнообразными. Большинство опрошенных позиционирует себя как русские, при этом понимая и подчеркивая свою бинарность. Фенотипические черты не являются определяющими при выборе этнической идентичности, так как данная группа интервьюируемых состоит из людей, имеющих абсолютно разный физический антропологический тип, порой с ярко выраженным преобладанием монголоидных или европеоидных черт. Информантка, считающая себя русской, отмечает: *Я человек будущего. Именно так в будущем будут выглядеть люди, когда все неизбежно перемешаются. В моей внешности проглядываются тюркские черты, хотя никто не видит во мне хакаску. Иногда меня принимают за казашку* [ПМА 2023: Инф. 2].

Интервью с метисами также показало, что прямая зависимость от места их проживания и выбора этнической принадлежности не прослеживается. Хотя городская среда сама по себе способствует мобилизации этничности и исследования прошлых лет показали, что для хакасов-горожан в большей мере, чем для жителей села, актуализирована этническая идентичность [Тиникова 2020: 545].

Скорее, этническая самоидентификация человека зависит от той среды, в которой он воспитывался: каким было его окружение по национальному признаку, с родственниками кого из родителей установились наиболее прочные связи, подчеркивалась ли в детстве национальная принадлежность ребенка и его родителей, приобщался ли он к ценностям одного или двух народов либо эти вопросы в семье совсем не поднимались. Личные наблюдения свидетельствуют

о том, что интервьюируемые, фенотип которых сложно определить как хакасский, тем не менее называют себя хакасами, если воспитывались среди хакасов.

Определение национальной принадлежности по отцовской линии также не является в современных реалиях определяющим фактором в процессе выбора этнического самоопределения человека. О роли патрилинейности в вопросах передачи этнической идентичности чаще говорили информанты старшей возрастной группы. Один из информантов рассказал об интересном кейсе: в их национально-смешанной семье (отец русский, мама хакаска) трое из четырех детей были записаны как хакасы, а она как последний ребенок по настоянию отца была оформлена как русская: *В 1990-е гг. это был принципиально важный вопрос. Отец тогда задумывался о переезде в Красноярск и считал, что мне как русской будет там проще устраивать свою жизнь* [ПМА 2023: Инф. 3].

В ходе исследования была установлена также следующая закономерность: в национально-смешанных браках между хакасами и представителями других тюркоязычных народов Сибири и Средней Азии выбор этнической идентичности в пользу хакасской встречается чаще, чем в браках с русскими. Однако в ходе интервью выяснялось, что подобные браки часто распадались, и дети метисы воспитывались в хакасских семьях матери, что и определяло их выбор: *Я не помню своего отца (киргиза. — Е. Т.), никогда не видел и не общался с родней с той стороны. Знаю только родственников матери. Мы жили в деревне. Говорили всегда на хакасском языке. Меня всегда окружали хакасы. Никогда никто не говорил, что я какой-то другой. Поэтому я хакас* [ПМА 2023: Инф. 4].

Среди информантов встречались рассуждения о преимуществах бинарного происхождения: *Чувствую себя особенной. Это преимущество. Я взяла лучшие черты от родителей. Например, от хакасов мне досталось спокойствие, умение стойко выдерживать удары судьбы. Но когда мне необходимо быть более напористой и взрывной, во мне просыпаются украинские корни* [ПМА 2023: Инф. 2]. Вместе с тем подобные ответы — скорее, исключение, так как большинство опрошенных все же себя

идентифицируют с определенным этносом и в повседневной жизни особо не задумываются об особенностях своего происхождения.

4. Язык как маркер идентичности в оценках метисов

Этническая идентичность, помимо национальности родителей, исторического прошлого и места проживания, базируется на языке и культуре [Дробижева 2006: 21].

Проблеме сохранения хакасского языка в научной среде республики уделяется большое внимание [Оценка этноязыковой ситуации 2021; Кызласов, Шапошников 2021; Толмачева 2019]. На региональном уровне она входит в число приоритетных задач, решаемых Правительством Республики Хакасия. Актуальность данной темы продиктована высокими темпами сокращения людей, владеющих хакасским языком. Если в 2002 г. численность лиц, проживающих в регионе и владеющих хакасским языком, составляла 46,6 тыс. чел., в 2010 г. — 38,9 тыс. чел., то в 2020 г. — всего 27,3 тыс. чел. [ВПН 2002; ВПН 2010; Итоги ВПН 2020].

Последняя перепись также показала, что используют хакасский язык в повседневной жизни 23,9 тыс. чел. Языковая ассимиляция среди городского населения выражена ярче, чем в сельской местности. Владеют хакасским языком 7,2 тыс. чел. в городе, используют в быту 5,6 тыс. чел. В сельской местности эти цифры равны 20,1 тыс. чел. и 18,3 тыс. чел. соответственно [Итоги ВПН 2020]. При сохранении подобных темпов существует реальная угроза исчезновения хакасского языка в течение нескольких десятилетий.

Уровень языковой ассимиляции также измеряется долей лиц, признающих в качестве родного языка язык другой национальности. В межпереписной период доля таких людей среди хакасов снизилась с 30 % в 2010 г. до 20,6 % в 2020 г. [ВПН 2010; Итоги ВПН 2020].

Эти цифры являются свидетельством того, что язык до сих пор является самым важным маркером этнической идентичности. Об этом же свидетельствуют интервью с метисами. Особый интерес представляют ответы тех информантов, которые позволяют прояснить ситуацию, описанную выше. Те интервьюируемые, кто идентифицирует себя как хакасы и считает хакасский язык

родным, но не владеет им, поясняют: *Мои родители не говорили на хакасском языке, я выросла в городе, в моем окружении никто не говорил на хакасском, поэтому не было возможности и необходимости изучать его. Во взрослом возрасте у меня появилось желание выучить язык. Но несколько попыток окончились неудачей. Я считаю, хакасский язык сложен для изучения. Хотя мне бы самой хотелось выучить его, хотелось бы, чтобы и дети говорили на хакасском языке. Им я также говорю, что хакасский язык является для них родным языком* [ПМА 2023: Инф. 5].

Чаще встречаются случаи, когда метисы, определяющие себя как хакасы и не владеющие хакасским языком, называют в качестве родного русский язык. Некоторые из них знают отдельные слова и выражения на хакасском языке, часть — понимает общий смысл беседы на хакасском языке. Симптоматично, что даже при заявляемом желании выучить язык они предпринимают реальные шаги для этого крайне редко.

Использование хакасского языка как средства внутрисемейного общения среди метисов, говорящих на родном языке, также снижается: *Я выросла в деревне, там все говорили на хакасском. Изучали его в школе. Поэтому мы с мужем говорим на языке. Ребенок растет в городе. Изучает его в школе, он им интересуется, но не говорит. Мы с ним общаемся на русском языке. Хакасским он не владеет* [ПМА 2023: Инф. 3]. В общении с коллегами также в основном используется русский язык: *На работе мы даже с коллегами-хакасами говорим по-русски. Иначе остальные обижаются. Разговаривать на языке, если кто-то не понимает, не культурно. С друзьями, кто владеет языком, общаемся на хакасском* [ПМА 2023: Инф. 3].

Необходимо отметить, что язык как маркер этнической идентичности играет значительную роль, так как большинство метисов, идентифицирующих себя русскими, объясняют свою этническую принадлежность именно отсутствием знаний хакасского языка и хакасской культуры.

5. Модификация традиционной хакасской культуры и ассимиляция (вместо заключения)

При проведении в 2018 г. исследования среди хакасов, проживающих в городской

местности, респондентам был задан вопрос «Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?». Культура, традиции и обряды были указаны как признак этнической принадлежности большинством опрошенных. Для семейных людей соблюдение хакасских традиций в быту во многом зависит от отношения к этому вопросу супругом (супругой). Исследование показало, что хакасские праздники закономерно отмечают и готовят блюда хакасской кухни в семьях, где оба супруга являются хакасами. В национально-смешанных семьях приверженность к традициям в большей степени характерна для семей, где жена является представительницей хакасского народа. В семьях, где один из супругов или оба супруга являются метисами, как правило, хакасская культура в повседневной жизни никаким образом не представлена.

Интервью с метисами также подтвердили результаты исследований прошлых лет. Информанты из хакасских праздников знают и изредка принимают участие лишь в тех, которые по инициативе хакасской интеллигенции были возрождены не так давно и имеют относительно недавние традиции их празднования в том виде, в котором они существуют сейчас: Тун Пайрам, Чыл Пазы, Уртун Тойы. Эти праздники, возрожденные в более зрелищном и красочном варианте, привлекают всех жителей республики [Тугужекова 2011: 129].

Слабо знакомы метисы и с традиционными обычаями. Интервьюируемые отмечают: *Моя мама хакасска придерживается языческих шаманских взглядов. Дома она жжет богородскую траву от злых духов* [ПМА 2023: Инф. 6]. Деревенские метисы рассказали о традиционных хакасских свадьбах и похоронах, обрядах для задабривания *мал ээзі* (хозяина домашних животных) и *сеек сеек* (духов-хозяев местности). Городские метисы в основном знакомы с обычаем поклонения огню. В городских условиях обряд кормления огня несколько трансформировался: *На природе мы кормим духов у костра, а дома кормим огонь на плите* [ПМА 2023: Инф. 3].

Городские метисы в основном не готовят блюда хакасской кухни дома. Лишь некоторые из них в интервью упоминали суп-угре,

потхы, хан и талган. Объясняют они это не только сложностью покупки и приготовления этих блюд в городских условиях, но и отсутствием сформированных вкусовых привычек: *В детстве мне не приходилось пробовать хакасскую еду. Впервые попробовала у родственников на свадьбе. Мне не понравилось. Думаю, это связано с тем, что вкусовые пристрастия формируются в детском возрасте. Мой муж любит суп-угре и хан. Свекровь готовит их дома. Но я никогда их не ем и не готовлю сама. Хотя наши дети любят* [ПМА 2023: Инф. 5].

Вместе с тем в Хакасии востребованными остаются спектакли театра «Читиген», гастролирующего в том числе по селам региона, Хакасского национального драматического театра им. А. М. Топанова, различные фестивали, пропагандирующие этническую культуру (Фестиваль чатханной музыки «Чазы үннер» (Степные голоса), Фестиваль хакасских игр), концерты, стендап-выступления на хакасском языке и прочее. Этническая культура хакасов сегодня стала брендом, призванным привлечь туристов и выгодно подчеркнуть своеобразие республики. Этот парадокс, когда на фоне забвения традиционной культуры в повседневной жизни наблюдается рост этнического самосознания людей и интереса к отдельным проявлениям этники, замечен этносоциологами еще несколько десятилетий назад [Фурсова 2023: 17].

Сложившаяся ситуация обостряется тем фактом, что именно в молодежной среде снижается интерес к хакасской культуре, особенно в бытовой сфере. Исследование М. А. Абрамовой, проведенное среди молодежи Тувы, Хакасии и Якутии, показало, что в этнически смешанных семьях чаще, чем в моноэтнических, дети выбирают ассимиляционную стратегию аккультурации, что проявляется в отсутствии стремления к сохранению и познанию культуры своего народа [Абрамова 2018б: 418–419].

Таким образом, выявленные тренды подтверждают обозначенную гипотезу исследования и свидетельствуют о том, что метисация, являясь с одной стороны закономерным и естественным процессом, с другой — несет в себе риски ассимиляции хакасского народа.

Полевые материалы автора

ПМА 2018 — Опрос жителей Хакасии в августе 2018 г. Проведен в пяти городах (Абакан, Черногорск, Саяногорск, Сорск, Абаза) и трех поселках городского типа (Аскиз, Бискамжа, Вершина Теи). Опрошено 1 000 чел.

Author's Field Data

Informant 1 — male, aged 39; informant 2 — female, aged 43; informant 3 — female, aged 42; informant 4 — male, aged 35; informant 5 — female, aged 37; informant 6 — male, aged 26. Rec. in Abakan (Republic of Khakassia, Russia), 2023. (In Russ.)

Литература

- Абрамова 2018a — *Абрамова М. А.* Влияние мультикультурализма на динамику этнически смешанных браков в России // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах РФ. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С. 354–358.
- Абрамова 2018б — *Абрамова М. А.* Влияние типа семьи на формирование установок в межэтническом взаимодействии // Психологические проблемы современной семьи: сб. мат-лов VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, Екатеринбург, 3–6 октября 2018 г.) / под ред. О. А. Карабановой, Н. Н. Васягиной. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ин-т, 2018. С. 416–422.
- Баранцева 2008 — *Баранцева Н. А.* Состояние, динамика и устойчивость этнически однородных и смешанных браков в Хакасии в 1920–1940-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–5(60). С. 19–27.
- Бокова 2007 — *Бокова Т. Л.* Основные тенденции в развитии многонациональной семьи в российском обществе // Известия Томского политехнического университета. 2007. Вып. 7. Т. 1. С. 101–114.
- ВПН 2002 — Всероссийская перепись населения 2002 г. Итоги по Республике Хакасия. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Хакасия. Таблица 04.06 [электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/39103> (дата обращения: 15.09.2023).
- ВПН 2010 — Всероссийская перепись населения 2010 г. Итоги по Республике Хакасия. Т. 4: ПМА 2023: Инф. 1 — мужчина, 39 лет. ПМА 2023: Инф. 2 — женщина, 43 года. ПМА 2023: Инф. 3 — женщина, 42 года. ПМА 2023: Инф. 4 — мужчина, 35 лет. ПМА 2023: Инф. 5 — женщина, 37 лет. ПМА 2023: Инф. 6 — мужчина, 26 лет (запись в г. Абакане, 2023 г.).
- Opinion poll among residents of Khakassia inhabiting five cities (Abakan, Chernogorsk, Sayanogorsk, Sorsk, Abaza) and three urban-type settlements (Askiz, Biskamzha, Vershina Tyoi). 1,000 respondents. August 2018. (In Russ.)
- Национальный состав и владение языками. Таблица 4.7 [электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/39102> (дата обращения: 15.09.2023).
- Галиндабаева, Карбаинов 2020 — *Галиндабаева В. В., Карбаинов Н. И.* Карымы и метисы в Бурятии: маргинальные люди и / или культурные посредники // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. XXIII. № 4. С. 204–232.
- Даровских 2017 — *Даровских О. В.* Количественно-качественная стратегия исследования метисов (на материалах Республики Алтай) // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2017. № 9–1. С. 151–156.
- Дашинамжилов 2019 — *Дашинамжилов О. Б.* Статистические источники исследования этнической ассимиляции в 1959–1989 гг. [электронный ресурс] // Исторический курьер. 2019. № 4(6). Статья 14. С. 1–6. URL: <http://istkurier.ru/index.php/165-2019-5-16> (дата обращения: 03.09.2023).
- Дробижева 2006 — *Дробижева Л. М.* Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В. С. Магун. М.: Ин-т социологии РАН, 2006. С. 10–29.
- Итоги ВПН 2020 — Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Т. 5: Национальный состав и владение языками. Таблицы 4, 7, 13 [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). 31.12.2022. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Natsionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 15.09.2023).

- Костюк, Гончарова 2015 — *Костюк В. Г., Гончарова Г. С.* Взаимосвязь этнических типов семей и межэтнических взаимодействий в современной России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2015. Т. 13. Вып. 4. С. 105–111.
- Кривоногов 2017 — *Кривоногов В. П.* Динамика национально-смешанной брачности у хакасов во второй половине XX – начале XXI века // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2017. № 4(20). С. 75–84.
- Кривоногов 2023 — *Кривоногов В. П.* Национально-смешанные браки и метисация у коренных малочисленных народов. Красноярск: Сибирский фед. ун-т, 2023. 308 с.
- Кызласов, Шапошников 2021 — *Кызласов А. С., Шапошников Г. М.* Состояние и проблемы сохранения хакасского языка // Мир науки, культуры и образования. 2021. № 2(87). С. 546–548.
- Мамышева 2011 — *Мамышева Е. П.* Национально-государственное строительство в Южной Сибири в 1917–1941 гг.: история, опыт, проблемы. Абакан: Бригантина, 2011. 244 с.
- Оценка этноязыковой ситуации 2021 — Оценка этноязыковой ситуации в Хакасии (по материалам социологического исследования 2020 г.). Абакан: Хакасс. кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2021. 82 с.
- Скобелев 1999 — *Скобелев С. Г.* Демография коренных народов Сибири в XVII–XX вв. Колебания численности и их причины [электронный ресурс] // Сибирская Заимка: история Сибири в научных публикациях. 20.10.1999. URL: <https://zaimka.ru/skobelev-demography/> (дата обращения: 24.09.2023).
- Социокультурная дифференциация 2018 — Социокультурная дифференциация населения: этническое расселение, межнациональные браки и метисация. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2018. 112 с.
- Тиникова 2020 — *Тиникова Е. Е.* Особенности этничности и межэтнических отношений в городской и сельской среде Хакасии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 533–548.
- Толмачева 2019 — *Толмачева Н. Я.* Мотивация к изучению хакасского языка — совместная ответственность семьи, системы образования и общества // Поиск (научно-метод. журнал ХакИРОиПК). 2019. № 3(67). С. 51–53.
- Тугужекова 2011 — *Тугужекова В. Н.* Традиционные обряды хакасов: история и современность [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2011. № 4. С. 124–130. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_12/4197-tuguzheкова.html (дата обращения: 24.09.2023).
- Фурсова 2023 — *Фурсова Е. Ф.* Проблемы этнической (этнокультурной) идентичности в научной литературе во второй половине XX–XXI веке (к курсу «Основы культурной антропологии») // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2023. Т. 22. № 3 (Археология и этнография). С. 9–23.
- Численность населения 2021 — Численность населения регионов и городских агломераций: что показывают результаты Всероссийской переписи 2020 года [электронный ресурс] // Аналитические материалы Фонда «Институт экономики города». 2021. URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/perepis_aglomeracii.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

References

- Abramova M. A. Dynamics of ethnically mixed marriages in Russia: The impact of multiculturalism. In: Positive Experiences of Regulating Ethnosocial and Ethnocultural Processes in Russia's Regions. Kazan: Mărcani Institute of History (Tatarstan Academy of Sciences), 2018. Pp. 354–358. (In Russ.)
- Abramova M. A. The shaping of attitudes in inter-ethnic communication: Impacts of family type. In: Karabanova O. A., Vasyagina N. N. (eds.) Psychological Problems of Modern Family. Conference proceedings (Moscow, Yekaterinburg, 3–6 October 2018). Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2018. Pp. 416–422. (In Russ.)
- Barantseva N. A. State, dynamics and stability of homogeneous and mix-ethnic matrimonies in the Khakasia in 1920–1940s. *Izvestiya of Altai State University*. 2008. No. 4–5(60). Pp. 19–27. (In Russ.)
- Bokova T. L. Interethnic families in Russian society: Key development trends. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. 2007. Vol. 1. No. 7. Pp. 101–114. (In Russ.)
- Darovskikh O. V. A qualitative/quantitative strategy of investigating mestizos: The case of the Altai Republic. *Sociology in the Modern World: Science, Education, Creativity*. 2017. Vol. 1. No. 9. Pp. 151–156. (In Russ.)
- Dashinamzhilov O. B. Statistical resources for the research of ethnical assimilation in 1959–

- 1989s. *Historical Courier*. 2019. No. 4(6). Article 14. Pp. 1–6. Available at: <http://istkurier.ru/index.php/165-2019-5-16> (accessed: 3 October 2023). (In Russ.)
- Drobizheva L. M. National and ethnic identities: Choice and flexibility. In: Magun V. S. (ed.) *Civil, Ethnic and Religious Identities in Modern Russia*. Moscow: Institute of Sociology (RAS), 2006. Pp. 10–29. (In Russ.)
- Fursova E. F. Problems of ethnic (ethno-cultural) identity in scientific literature in the second half of the 20th – 21st century (To the course “Fundamentals of Cultural Anthropology”). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2023. Vol. 22. No. 3. Pp. 9–23. (In Russ.) DOI: 10.25205/1818-7919-2023-22-3-9-23
- Galindabaeva V. V., Karbainov N. I. Karyms and mestizos of Buryatia: Marginal man and/ or cultural broker. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2020. Vol. 23. No. 4. Pp. 204–232. (In Russ.)
- Kostyuk V. G., Goncharova G. S. Ethnic family type and interethnic communication in modern Russia: Evaluating the interrelation. *Vestnik NSU. Series: Philosophy*. 2015. Vol. 13. No. 4. Pp. 105–111. (In Russ.)
- Krivosnogov V. P. Indigenous Minorities: Interethnic Marriages and Miscegenation. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2023. 308 p. (In Russ.)
- Krivosnogov V. P. The dynamics of the Khakass national-mixed marriage rate in the second half of the XX – beginning of the XXI centuries. *Sayan-Altai Scientific Review*. 2017. No. 4(20). Pp. 75–84. (In Russ.)
- Kyzlasov A. S., Shaposhnikov G. M. The state and problems of preserving the Khakass language. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2021. No. 2(87). Pp. 546–548. (In Russ.)
- Lushnikova O. L., Troshkina I. N. Evaluating the Ethnolinguistic Situation in Khakassia: Summarizing Outcomes of the 2020 Community Study. Abakan: Torosov Khakassia Book Publ., 2021. 82 p. (In Russ.)
- Mamysheva E. P. Nationhood Building in Southern Siberia, 1917–1941: History, Experiences, Challenges. Abakan: Brigantina, 2011. 244 p. (In Russ.)
- Population numbers for regions and urban complexes: What do outcomes of 2020 Census point to? On: The Institute for Urban Economics (website). Analytics. 2021. Available at: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/perepis_agglomeracii.pdf (accessed: 5 October 2023). (In Russ.)
- Russian Census of 2002. Republic of Khakassia. Vol. 4: Ethnic Composition, Language Proficiency, Citizenship. Table 04.06. On: Federal State Statistics Service of Russia. Department for Krasnoyarsk Krai, Republic of Khakassia and Republic of Tyva (website). Available at: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/39103> (accessed: 15 September 2023). (In Russ.)
- Russian Census of 2010. Republic of Khakassia. Vol. 4: Ethnic Composition, Language Proficiency. Table 4.7. On: Federal State Statistics Service of Russia. Department for Krasnoyarsk Krai, Republic of Khakassia and Republic of Tyva (website). Available at: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/39102> (accessed: 15 September 2023). (In Russ.)
- Russian Census of 2020. Vol. 5: Ethnic Composition, Language Proficiency. Tables 4, 7, 13. On: Federal State Statistics Service of Russia (website). Posted on 31 December 2022. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (accessed: 15 September 2023). (In Russ.)
- Skobelev S. G. Demography of indigenous Siberians, seventeenth to twentieth centuries: Population waves and their causes. On: Sibirskaya Zaimka (History of Siberia from Scholarly Publications). Posted on 20 October 1999. Available at: <https://zaimka.ru/skobelev-demography/> (accessed: 24 September 2023). (In Russ.)
- Taskina I. A., Lizunova G. Yu., Kudryavtseva E. Yu. et al. Sociocultural Differentiation: Ethnic Distribution, Interethnic Marriages, Miscegenation. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University, 2018. 112 p. (In Russ.)
- Tinikova E. E. Features of ethnicity and interethnic relations in urban and rural areas in Khakassia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*. 2020. No. 4. Pp. 533–548. (In Russ.)
- Tolmacheva N. Ya. Motivation for learning the Khakas language is a joint responsibility of the family, the education system and society. *Poisk*. 2019. No. 3(67). Pp. 51–53. (In Russ.)
- Tuguzhekova V. N. Traditional rituals of Khakas people: History and modernity. *The New Research of Tuva*. 2011. No. 4. Pp. 124–130. Available at: https://www.tuva.asia/journal/issue_12/4197-tuguzhekova.html (accessed: 24 September 2023). (In Russ.)

